

Issues of gender inequality in Uzbekistan: problems of implementing access to justice for women affected by domestic violence

Kamola ALIEVA¹

Tashkent State Law University

ARTICLE INFO

Article history:

Received May 2021

Received in revised form

28 May 2022

Accepted 20 June 2022

Available online

25 July 2022

Keywords:

gender equality,
domestic violence,
justice,
stereotypes,
respondents,
social survey,
statistics.

ABSTRACT

This article presents a legal analysis of existing problems in ensuring gender equality in the Republic of Uzbekistan. The article quantitatively analyzes the problem of domestic violence against women, which is one of the main factors causing gender inequality in society. The political, social, economic and cultural obstacles to the realization of the right and access to justice for women victims of domestic violence are considered in detail. In addition, based on official statistics provided by law enforcement agencies, a cross-analysis was made of the number of protection orders issued to women over the past year, and the number of decisions made by administrative and criminal courts in these types of cases. Based on the problems and shortcomings studied, proposals and recommendations were developed to eliminate domestic violence against women, which is one of the main factors causing gender inequality in Uzbekistan.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss6/S-pp233-249>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Doctor of Philosophy in Law (PhD), Act. Associate Professor, Tashkent State Law University.
E-mail: kamolaalievaa@gmail.com

Ўзбекистонда гендер тенгсизлиги масалалари: маиший зўравонликка учраган аёлларнинг одил судловга бўлган ҳуқуқини амалга оширишдаги муаммолар

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

гендер тенглиги,
оилавий зўравонлик,
одил судлов,
стереотиплар,
респондентлар,
ижтимоий сўровнома,
статистик маълумот.

Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасида гендер тенглигини таъминлашдаги мавжуд муаммолар ҳуқуқий жиҳатдан таҳлил қилинган. Хусусан, жамиятда гендер тенгсизлигини келтириб чиқарувчи асосий омиллардан бири бўлган аёлларга нисбатан амалга ошириладиган маиший зўравонлик муаммоси сифат ва миқдор методлари орқали тадқиқ этилган. Маиший зўравонликдан жабр кўрган хотин-қизларнинг одил судловга бўлган ҳуқуқининг реализацияси амалда қандай сиёсий, ижтимоий, иқтисодий ва маданий тўсиқларга учраши мумкинлиги масалалари батафсил кўриб чиқилган. Шунингдек, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар томонидан тақдим қилинган расмий статистик маълумотлар асосида хотин-қизларга охирги бир йил давомида берилган ҳимоя ордерлари сони билан маъмурий ва жиноят ишлари бўйича судлар томонидан мазкур турдаги ишлар бўйича чиқарилган қарорлар сони ўзаро қиёсий таҳлил қилинган. Ўрганилган муаммолар ва камчиликлар юзасидан Ўзбекистонда гендер тенгсизлигини келтириб чиқарувчи асосий омиллардан бири бўлган хотин-қизларга нисбатан маиший зўравонликни бартараф этиш бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Вопросы гендерного неравенства в Узбекистане: проблемы реализации доступа к правосудию для женщин, подвергшихся бытовому насилию

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

гендерное равенство,
насилие в семье,
справедливость,
стереотипы,
респонденты,
социальный опрос,
статистические данные.

В данной статье представлен правовой анализ существующих проблем в обеспечении гендерного равенства в Республике Узбекистан. В статье качественным и количественным методами анализируется проблема домашнего насилия в отношении женщин, которое является одним из основных факторов, вызывающих гендерное неравенство в обществе. Подробно рассмотрены политические, социальные, экономические и культурные препятствия на пути реализации права и доступа к правосудию для женщин, пострадавших от домашнего насилия. Также на основе официальной статистики, предоставленной правоохранительными органами,

проведен перекрестный анализ количества охранных ордеров, выданных женщинам за последний год, и количества решений, вынесенных административными и уголовными судами по данным видам дел. На основе изученных проблем и недостатков разработаны предложения и рекомендации по устранению домашнего насилия в отношении женщин в Узбекистане.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня одним из приоритетных направлений развития нового Узбекистана является создание условий для достижения гендерного равенства, обеспечение прав, свобод и законных интересов женщин, усиление их роли в общественной и государственной жизни.

Важной отправной точкой в реализации этих вопросов стала инициатива руководства страны и, нельзя не отметить, выступление Президента Шавката Мирзиёева на двадцатом пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019 года:

«Меня волнует стереотип, укоренившийся в сознании наших людей. Обычно мы почитаем женщину, прежде всего, как мать, хранительницу семейного очага. Это, безусловно, правда. Однако сегодня каждая женщина должна быть не пассивным наблюдателем, а активным и инициативным участником демократических преобразований, осуществляющихся в стране».

В последнее время, работы по обеспечению гендерного равенства и повышению роли женщин в общественно-политической жизни страны проводятся в нескольких направлениях:

- совершенствование законодательных актов по правам женщин;
- совершенствование институциональных основ защиты женщин;
- повышение степени осведомлённости общества о гендерном равенстве и правах женщин;
- обучение ответственных лиц на основе соответствующих правовых норм для обеспечения исполнения их в практике применения права.

За последние пять лет принято 25 законодательных актов в этой сфере, в том числе 2 закона, 6 указов и постановлений Президента Республики Узбекистан, 17 постановлений правительства.

Важной стороной вопроса является то, что все вновь созданные институциональные механизмы, принятые в соответствии с Конвенцией ООН, представляют собой цельный и единый механизм обеспечения прав женщин, гендерного равенства и ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Все эти действия – принятые нормативно-правовые документы и практические меры – являются важным шагом в реализации гендерной политики Узбекистана, соответствующей международным нормам и стандартам законоотворчества и практики применения законов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Данное кабинетное исследование проведено с использованием социальных опросов, анализом соответствующих статей, документов, материалов СМИ о гендерном насилии, представленной статистикой со стороны правоохранительных органов и специальных отчетов. Все документы, касающиеся

законодательства Узбекистана, взяты из открытых источников. Официальные государственные ресурсы, дополненные альтернативными докладами сектора ННО, были изучены, чтобы понять, как данные, касающиеся гендерного насилия, собираются в Узбекистане, чтобы обеспечить всесторонний анализ имеющейся статистики.

Настоящее исследование направлено на то, чтобы пролить свет на пробелы и несоответствия в законодательстве по гендерным вопросам, на экономические, правовые и социально-культурные барьеры в доступе к правосудию для женщин, подвергшихся насилию в семье и предложение соответствующих рекомендаций по решению выявленных проблем.

Результаты социального опроса по изучению общественного мнения о проблеме домашнего насилия

Несмотря на меры, принятые государством, активную гендерную политику и принятые гендерно-ориентированные нормативно-правовые акты, насилие в отношении женщин по-прежнему остается и вызывает серьезную обеспокоенность в Узбекистане, а стигматизация и неосведомленность о домашнем насилии остаются широко распространенными.

На сегодняшний день по этой теме существует несколько проблем, такие как проблемы в законодательстве и их исполнении, проблемы в доступе к правосудию по делам насилия в отношении женщин, проблемы в сознании людей, которая является одной из главных вопросов, стоящих на повестке дня.

Для анализа данной проблемы было проведено несколько социальных опросов с целью изучения информированности населения страны о случаях домашнего насилия, выявления проблем в вопросах реализации прав женщин в Узбекистане, изучения уровня их доступа к правосудию. (см. Приложение №1).

В рамках первого исследования, направленном на изучение информированности населения о проблеме домашнего насилия, приняли участие 129 человек, из которых 78,3% женщин и 21,7% мужчин, граждане в возрасте от 18 лет и старше, проживающие во всех регионах республики, городской и сельской местности, представители различных социальных групп. Опрос выявил, что 93% респондентов считают, что в Узбекистане существует проблема домашнего насилия. В целом респонденты убеждены, что больше всего домашнему насилию подвержены женщины (96%), дети (69,6%), лица с инвалидностью в семье (36%), пожилые люди (25,6%), мужчины (8,8%) и другие члены семьи. Что касается основных причин домашнего насилия, согласно результатам опроса, 80% опрошенных считают причиной низкий уровень образования и культуры, вмешательство родственников в жизнь семьи (61,6%), материальные проблемы (60,8 %), традиция осуществления семейного насилия в детстве (59,2%), безработица, социальная неустроенность (56,8%), алкоголизм (53,6%), плохие взаимоотношения между мужем и женой (50%), плохие жилищные условия (40,8%), тяжелая социально-экономическая ситуация в стране (40%), высокий уровень агрессии в обществе (36,8%), наркомания (34,4%), генетическая предрасположенность к насилию (31,2%) и другие.

Следует добавить, что кроме вышеупомянутых причин, очень часто в случаях домашнего насилия общество обвиняет саму жертву, а не лиц, которые совершили насилие. Популярным мнением среди населения является то, что женщины сами «провоцируют» или «заслуживают» насилие, а также то, что «ссоры» между мужьями и женами является естественной частью семейной жизни.

Обсуждения в социальных сетях насилия в отношении женщин и девочек, часто вызывают резкие стереотипные и предвзятые комментарии со стороны отдельных лиц, которые также довольно часто прибегают к обвинению самой жертвы – вторичной виктимизации (виктимблейминг).

Следует отметить, что в Законе Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 года «О защите женщин от притеснения и насилия» закреплены такие понятия как **«сексуальное насилие»**, **«физическое насилие»**, **«экономическое насилие»**, **«психологическое насилие»**, **«притеснение»** и другие. Помимо закрепления данных понятий в законе, на сегодняшний день по республике проводятся просветительские работы по повышению осведомленности населения и формирования нетерпимости к насилию в семье. Для осуществления полноценной и комплексной борьбы против домашнего насилия, следует повышать знания людей путем их обучения вовремя определять некоторые виды насилия в семье. В проведенном исследовании мы попросили респондентов указать какие действия близкого человека они расценили бы как домашнее насилие. Опрос показал, что большинство (78,4%) граждан расценивают крики, угрозы и запугивания как форму домашнего насилия, кроме того, избиение, нанесение побоев, таскание за волосы (74%), неоправданное жестокое наказание детей, избивание детей (72,8 %), унижение и оскорбление (70,4%), толкание, щипание, выкручивание рук (64%), проявление сексуального насилия (64%), запрещение работать (искать работу), учиться или профессионально самореализовываться (59%), запрещение встречаться с друзьями и родственниками, препятствование общению с ними (57,6%), забирать деньги, запрещение самостоятельно распоряжаться личными деньгами (57,6%) гражданами также воспринимается как форма насилия в семье.

Исходя из вышеуказанных ответов можно сделать вывод, что большой процент респондентов может корректно определить вышеупомянутые действия как проявление насилия. Также, по результатам исследования выяснилось, что 84,8% гражданам были известны случаи проявления домашнего насилия в семье (например, среди родственников, коллег, знакомых и др.).

Опрос показал, что 60% респондентов обращались за помощью к знакомым им людям, которые подвергались домашнему насилию. Обычно, о случаях домашнего насилия не сообщается и женщины часто не обращаются в милицию из-за боязни репрессий, социальной стигмы, из-за экономической и материальной зависимости от своих мужей или из-за отсутствия знаний о своих правах.

Исследование показало, что 64% ответивших обращались за помощью к друзьям и родственникам, 28% в милицию, прокуратуру, суд, 17% обратились к социальным работникам и психологам, 5,6% обратились за помощью через телефон доверия, 4,8% в специализированный кризисный центр и другие.

Исходя из вышеуказанных результатов, можно сделать вывод, что большой процент жертв домашнего насилия в таких ситуациях обычно обращаются к друзьям и близким. Возникает вопрос, насколько люди осведомлены о том, куда можно обратиться за помощью в таких ситуациях? На вопрос «Известны ли вам какие-либо государственные учреждения, социальные службы, кризисные центры, общественные организации, телефоны доверия, которые реально помогают людям, ставшими жертвами семейного насилия?», было выявлено что большинству (52,8%) респондентов эта информация неизвестна. Исходя из этого, следует отметить, что

просветительские работы по повышению информированности населения о получении защиты в случаях совершения притеснения и насилия в отношении женщин остается неудовлетворительной.

Второй социальный опрос (рисунок 1) был проведен среди лиц, подвергшихся домашнему насилию при информационной поддержке Немолчи.уз.

В исследовании приняли участие 120 женщин (93%) и 9 мужчин (7%), в возрасте от 18 лет и старше, проживающие во всех регионах республики, городской и сельской местности, представители различных социальных групп. Как показали результаты опроса, большинство его участников (79%) считают себя жертвами домашнего насилия. Согласно исследованию, лицами, которые совершали насилие в отношении женщин, выступали: муж, партнер, парень (36,6%), муж, его близкие и свекровь (21,8%), родители (32,6%), другие родственники (20%).

По результатам исследования было выявлено, что большинство (80,6%) его участников были подвергнуты психологическому насилию, 54% стали жертвами физического, 32,6% – экономического и 21,7% – сексуального насилия.

Опрос показал, что 62,1% ответивших не обращались в соответствующие государственные органы, когда подвергались домашнему насилию из-за: чувства страха (19,4%), чувства стыда (23,3%), стресса и психологического состояния (30,1%), молодости, не понимания серьезности ситуации (38,8%), не доверия правоохранительным органам (31,1%) и другие.

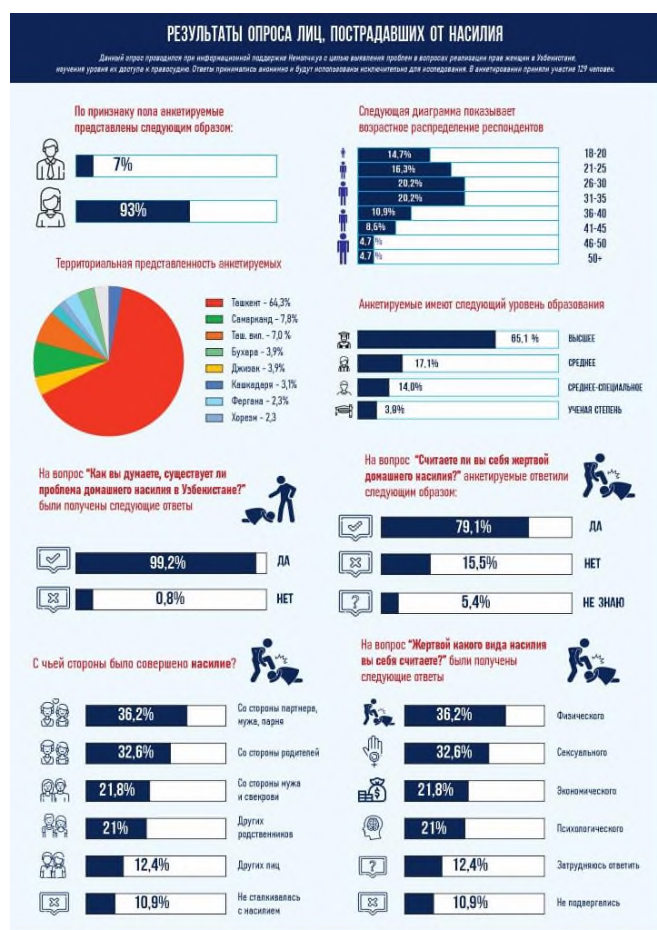

Рисунок 1

По результатам исследования было выявлено что 27,9% жертв насилия обратились за помощью к участковому и милицию, 13,2% в махаллю, 3,9% в органы прокуратуры, 5,4% в суд, 3,9% в реабилитационные центры. Опрос выявил, что по отношению к жертвам насилия при обращении за помощью, сотрудники правоохранительных органов: проявили недоверие и непонимание (9,3%), не захотели слушать жертву (7%), не приняли заявление (2,3%), перенаправили к другим (3,9%), убедили забрать заявление (8,5%), направили за помощью в ННО и другие.

В исследовании выявлены достаточно серьезные пробелы в принимаемых мерах ответственными органами в борьбу с насилием в отношении женщин. Вот несколько примеров ответов респондентов:

«Участковый очень убедительно уговаривал мать забрать заявление, после поехали в прокуратуру, что бы снова принять показания, мы почему-то сидели в одном помещении с человеком, который меня домогался и из-за стресса и юного возраста я расплакалась, для прокурора это видимо была достаточная причина, чтобы закрыть дело, и даже никакого ордера на не приближение не дали, этот человек потом еще часто приходил в наш дом».

«Делали вид, что решают вопрос, в том числе и на бумаге. В итоге ничего не решилось. Было устное предупреждение насильнику. Но дело так и не дошло до суда. Должны были вызвать, но не вызвали. Отношение сотрудников изменилось, после того как узнали, что я не «девочка»».

«Сначала, как бы отнеслись с пониманием, взяли заявление, взяли видеозапись, где муж вёл себя агрессивно, после того, когда я прошла судмедэкспертизу, участковый стал настаивать на примирении, объяснял это тем, что не хорошо если отец будет судим и это отразится на будущем детей. Я согласилась. После узнала, что у мужа взял деньги за уничтожение видеозаписи».

Кроме того, проведенный опрос позволил выявить мнения респондентов по поводу эффективности охранных ордеров. 50,9% опрошенных ответили, что этот документ не защитил их от насилия. В ходе исследования его участники высказали мнение, почему они считают охранный ордер неэффективной защитой жертв насилия:

1. *«Муж выжидает время истечения срока охрannого ордера, а это всего лишь 1 месяц и дальше продолжает психологическое давление».*

2. *«Сен менга ҳали ордер берасанми» деб, баттар жаҳли чиқиб, мен билан уруш қилди».*

3. *«Наш менталитет считает, что женщина должна терпеть! И те, кто выдают ордера и должен «защищать» не делает этого, потому что он считает, что женщина не права, и чтобы то не было, должна простить и вернуться к мужу. В Узбекистане хуже статуса разведёнки, только статус проститутки».*

4. *«Мой муж прекратил угрозы о физической расправе, но морально давит до сих пор».*

В ходе исследования была выявлена интересная тенденция. Опрос показал, что большинство (82,9%) граждан считают, что жертва домашнего насилия должна обращаться в суд для защиты своих прав, но в то же время выяснилось, что 87,7% дел респондентов не доходили до суда для защиты от домашнего насилия. 12,3% граждан ответили, что их дела дошли до суда, но при их рассмотрении

наблюдались случаи: осуждения, наставления со стороны суда, что в результате осталось как чувства вины у жертвы, осуществление примирения без выплаты штрафа, также, некоторые выразили мнение о необходимости прохождения судьями специальной подготовки по правилам общения с жертвами насилия.

Проведенные социальные опросы по изучению общественного мнения выявили очень важные проблемы, которые существуют на сегодняшний день в нашей стране. К сожалению, из-за глубоко укоренившихся патриархальных взглядов и стереотипов о гендерных ролях, в Узбекистане сохраняются такие взгляды и среди должностных лиц, включая сотрудников МВД, прокуроров и судей. Несмотря на усилия некоторых представителей правительства, им не удалось должным образом донести до общественности последовательное сообщение об абсолютной нетерпимости к домашнему насилию, а государственные СМИ продолжают увековечивать гендерное неравенство и стереотипы, которые укрепляют идею о том, что женщин и девочек следует «контролировать». Все это способствует культуре насилия и общей атмосфере безнаказанности преступников. В результате жертвы насилия не хотят обращаться за помощью в правоохранительные органы из-за вышеупомянутых причин.

Пробелы в национальном законодательстве по борьбе с насилием в отношении женщин

В целях предупреждения насилия в семье 2 сентября 2019 г. принят Закон «О защите женщин от притеснения и насилия», в котором определены понятия: «сексуальное насилие», «физическое насилие», «экономическое насилие», «психологическое насилие», «притеснение», «охранный ордер» (ст. 3).

Согласно статье 4, жертва притеснения и насилия имеет право на:

- обращение в соответствующие уполномоченные органы и организации или суд с заявлением о совершении в отношении нее притеснения и насилия или угрозе их совершения;
- получение бесплатной правовой консультации, экономической, социальной, психологической, медицинской и иной помощи в специальных центрах, а также посредством бесплатной телефонной линии;
- обращение в органы внутренних дел с требованием о выдаче охрannого ордера, а в случае нарушения условий охрannого ордера информирование их об этом;
- обращение в суд с требованием о возмещении причиненного ей материального ущерба и компенсации морального вреда вследствие совершенного притеснения и насилия, а также освобождается от уплаты государственной пошлины.

Жертва насилия имеет право получать специальный документ – охранный ордер, предоставляющий государственную защиту от притеснения и насилия, влекущий применение определенных Законом «О защите женщин от притеснений и насилия» мер воздействия к лицу или группе лиц, притесняющих женщин или совершивших в отношении них насилие.

За 12 месяцев 2021 года Министерством внутренних дел Республики Узбекистан было зарегистрировано 39343 случая насилия в отношении женщин, в том числе психологическое насилие (18777 случаев), физическое насилие (13 658 случаев), экономическое насилие (234 случая), сексуальное насилие (106 дел) и

домогательства (7174). По статистике, 34330 случаев домашнего насилия произошли в семье и 26 667 из них были совершены в отношении женщин со стороны мужа. По сравнению с 2020 годом количество выданных охранных ордеров (14 774) выросло более чем в два раза, что говорит с одной стороны о росте проявления насилия в отношении женщин, с другой стороны о профилактике насилия сотрудниками МВД по предотвращению проявления насилия в семье. Согласно официальным данным МВД по охранным ордерам за 2020 – 2021 год, обоснованием для выдачи охранных ордеров были заявления жертв притеснения и насилия в количестве 5071 и 21 947 соответственно.

Если в ходе рассмотрения вопроса о выдаче охранных ордеров выявляются признаки преступления, предусмотренного УК, материалы дела направляются соответствующему правоохранительному органу для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности агрессора. При наличии факта насилия по требованию жертвы притеснения и насилия или ее законного представителя о предоставлении убежища обеспечивается размещение в специальные центры на срок до тридцати дней, который в случае необходимости может быть продлен. В случае размещения жертвы насилия в специальный центр, за ней сохраняется рабочее место, время пребывания в центре не является основанием для отчисления из образовательного учреждения в связи с пропуском занятий.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан предусматривает уголовную ответственность за ряд посягательств на жизнь, здоровье и сексуальную свободу, но не включает насилие в семье. Как правило, дела о бытовом насилии могут быть возбуждены по жалобе жертв, т.е. они находятся в ведении частного обвинения. В связи с этим в целях защиты жертв бытового насилия государство освободило жертву насилия от уплаты государственной пошлины в части иска о возмещении материального ущерба и морального вреда.

Так, в статье 325 УПК Республики Узбекистан перечислен ряд преступлений против здоровья, сексуальной свободы, принуждения к вступлению в брак или воспрепятствования вступлению в брак, клеветы и оскорблений, против конституционных прав и свобод граждан, уголовных производств, которые возбуждаются только по жалобе потерпевшего с просьбой привлечь виновного к ответственности. Эта статья предусматривает, что в исключительных случаях, когда потерпевший в силу своей уязвимости, зависимости от обвиняемого или по другим причинам не может защитить свои права и законные интересы, прокурор обязан возбудить уголовное дело без жалобы потерпевшего.

Уголовный кодекс Узбекистана предусматривает наказание за доведение до самоубийства (статья 103); склонение к самоубийству (статья 103¹); умышленное причинение телесных повреждений (статьи 104-105, 109); истязание (статья 110); угрозы убийством или применением насилия (статья 112); изнасилование (статья 118); насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (статья 119); принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак (статья 136); клевета (статья 139); оскорбление (статья 140); нарушение равноправия граждан (статья 141). Как правило, лица, совершившие домашнее насилие привлекаются к ответственности по вышеупомянутым статьям.

Таблица 1

Количество возбужденных уголовных дел			
Статьи УК	Наименование статьи Уголовного Кодекса	2020 г.	2021 г.
Ст. 103	Доведение до самоубийства	32	29
Ст. 103-1	Склонение к самоубийству	1	0
Ст. 104 ч.1	Умышленное тяжкое телесное повреждение	596	288
Ст. 105 ч.1	Умышленное телесное повреждение	1618	2256
Ст. 109	Умышленное легкое телесное повреждение	3840	6093
Ст. 110	Истязание	42	45
Ст. 112	Угроза убийством или применением насилия	116	165
Ст. 118 ч.1	Изнасилование	40	75
Ст. 119 ч.1	Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме	15	19
Ст. 136	Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак	9	17
Ст. 139	Клевета	84	132
Ст. 140	Оскорбление	607	1140
Ст. 141-1	Нарушение равноправия граждан	13	25

Несмотря на предоставление официальных данных по вышеуказанным статьям со стороны МВД, нам не удалось их получить в гендерном разрезе. В результате, это мешает проведению полномасштабного анализа и изучения статистики привлечения к ответственности преступников, совершивших домашнее насилие. Единственная статистика в гендерном разрезе опубликованная на сайте gender.stat.uz, это статьи 118 и 119 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (Таблица 2).

Таблица 2

Количество женщин (в возрасте 15-49), подвергавшихся физическому и/или сексуальному насилию со стороны близкого партнёра ¹⁾ (чел)								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*	2021*
Республика Узбекистан	344	252	324	268	185	185	45	94
Республика Каракалпакстан	26	27	22	20	14	5	1	4
Андижанская область	8	5	4	5	1	4	3	4
Бухарская область	1	1	3	4	1	4	-	7
Джизакская область	10	17	14	9	13	15	7	3
Кашкадарьинская область	4	2	3	1	4	59	3	6
Навоийская область	4	1	1	-	-	3	-	2
Наманганская область	1	2	1	2	-	12	15	2
Самаркандская область	8	5	6	7	11	42	2	8
Сурхандарьинская область	16	18	15	13	7	9	7	3
Сырдарьинская область	11	27	18	12	4	2	-	8
Ташкентская область	56	64	59	40	23	6	2	27
Ферганская область	16	18	14	15	5	1	-	7
Хорезмская область	63	52	47	40	33	6	3	2
город.Ташкент	120	13	117	100	69	17	2	11

¹⁾ Информация Министерства внутренних дел

*118 и 119 статьи по УК РУз

По результатам изучения статистики по охранным ордерам в гендерном разрезе, было выявлено что за 2021 год 26 667 охранных ордеров были выданы женщинам, по отношению к которым было совершено домашнее насилие со стороны мужа и 11159 дел из которых были в форме физического насилия. Но в результате сравнения количества охранных ордеров и количество возбужденных уголовных дел, то между ними можно увидеть большую разницу. Причиной такого разреза может быть практика примирения сторон по таким преступлениям.

Согласно статье 66-1 УПК РУз, лицо, совершившее преступления, причиняющие вред здоровью или сексуальной свободе, освобождается от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Зачастую на практике можно наблюдать широкое распространение примирения сторон в случаях домашнего насилия, даже со стороны сотрудников правоохранительных органов. Согласно данным МВД за 2020-2021 годы были примерены 8166 и 20 568 семей соответственно, по результатам выдачи охранных ордеров жертвам домашнего насилия.

Данная практика все еще остается сомнительной и вызывает много вопросов, так как нет конкретных критериев примирения сторон и постоянного мониторинга ситуации в семье после примирения с агрессором. Обычно, жертвы насилия под давлением семьи, друзей и общества, а также из-за боязни стигматизации и получения клейма «разведенки» соглашаются снова жить с агрессором. К сожалению, из-за этой распространённой практики, виновные в домашнем насилии редко привлекаются к ответственности. Наблюдается не соблюдение стандартов должной осмотрительности в отношении расследования и судебного преследования преступлений, связанных с домашним насилием. В результате женщины не защищены должным образом, а преступники в подавляющем большинстве случаев остаются безнаказанными.

Следует иметь в виду, что практика примирения жертвы насилия и обидчика, когда процессом примирения занимается махалля или правоохранительные органы, может привести к продолжению насилия и иметь непоправимые последствия. Когда жертва продолжает подвергаться насилию и перестает доверять властям, обидчик остается безнаказанным, а в обществе создается мнение, что насилие в семье не является преступлением. Такая практика должна быть изменена.

Активисты за права женщин сообщают, что трагические последствия недостаточного обеспечения эффективной защиты отражаются в вызывающем тревогу росте уровня самоубийств среди женщин и девочек в Узбекистане, который увеличился с 600 в 2019 году до 900 в 2020 году, то есть во время пандемии и когда Узбекистан ввел карантин для предотвращения распространения вируса. Основными причинами являются конфликты с членами семьи – супругами или свекровью, нахождение долгое время в стрессовой жизненной ситуации и т.д.

Ранние браки также способствуют домашнему насилию. Хотя Семейный кодекс предусматривает, что девушкам для вступления в брак должно исполниться 18 лет, по сообщениям, более ранние браки являются обычным явлением. При наличии уважительных причин, в исключительных случаях (беременность, рождение ребенка, объявление несовершеннолетнего полностью

дееспособным (эмансипация) хоким района, города по месту государственной регистрации брака может по просьбе лиц, желающих вступить в брак, снижать брачный возраст, но не более чем на один год. Трудно получить точную статистику, поскольку молодые невесты (15, 16, 17 лет) обычно заключают брак в рамках религиозных свадебных церемоний и не регистрируются государством. Часто родители обращаются в ЗАГС только тогда, когда им нужно получить свидетельство о рождении ребенка. В государстве также наблюдается рост числа полигамных браков, кроме того, происходит открытая пропаганда многоженства как со стороны религиозных деятелей, так и со стороны людей. Такая тенденция может способствовать росту домашнего насилия в семьях.

Кроме того, одной из центральных проблем заключается в том, что законодательство Узбекистана не содержит четкого определения «домашнего насилия», которое касается зависимых отношений жертвы и правонарушителя, а также систематического характера насилия.

Закон о защите женщин от 2019 года просто определяет «насилие» как противоправное действие (бездействие) в отношении женщин, посягающее на их жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь, достоинство и иные охраняемые законом права и свободы путем применения или угрозы применения мер физического, психологического, полового или экономического воздействия.

Кроме того, в настоящее время Уголовный кодекс не содержит домашнее насилие как отдельного состава преступления. Уголовный кодекс, Кодекс об административной ответственности и Закон «О защите женщин от притеснения и насилия» не содержат положений, касающихся продолжающегося, контролирующего и принудительного характера домашнего насилия. Например, следующие правонарушения недостаточно охвачены действующим законодательством и, таким образом, не преследуются на практике: запрет супруга или его родственников на посещение женщиной своих родителей или поход на работу; или словесные оскорбления, постоянное психологическое давление равносильные психологическому насилию. Хотя, согласно данным МВД, за 2021 год всего было выдано 18 777 охранных ордеров за совершение психологического насилия. Следует отметить, что за совершение данного деяния можно привлечь к уголовной ответственности только по статьям 139, 140 УК. (Таблица 1), которые полностью не отражают суть этого вида насилия в семье.

Поэтому целесообразным считается добавить в Уголовный кодекс отдельный состав преступления, связанного с насилием в семье. Экономическое и психологическое насилие не регулируются ни Административным, ни Уголовным кодексами несмотря на то, что эти виды насилия признаются в Законе о защите женщин.

Кроме того, закон предусматривает помещение жертв насилия в реабилитационно-адаптационные центры; срок размещения составляет 30 дней. Но практика показывает, что некоторые жертвы насилия остаются в бесцентровых учреждениях и возвращаются домой после выздоровления. Закон не предусматривает временного выселения насильника из жилого помещения по решению суда в качестве меры пресечения и гражданской защиты, независимо от того, является ли насильник собственником имущества или нет. Это влечет за собой ситуацию, когда женщина-жертва насилия, иногда с детьми, помещается на

короткий период в центр реабилитации и адаптации и возвращается домой, чтобы столкнуться с новыми проблемами [1]. Важно предусмотреть механизм правовой защиты, такой как судебное предупреждение обидчика о возможном выселении из жилого помещения в случае нарушения судебного приказа.

Действующий порядок коррекционных программ поведения обидчика не эффективен, так как Законом предусмотрено, что сотрудник ОВД применяет данную меру только после продления охрannого ордера по заявлению жертвы насилия. Это означает, что в течение 30 дней с момента получения охрannого ордера женщиной, обидчик не проходит исправительную программу. Процесс прохождения коррекционных программ закрепляется либо по месту учебы, либо по месту работы обидчика, с обсуждением результатов по месту жительства в махалле. Однако при отсутствии специалистов, способных профессионально скорректировать поведение обидчика, этот процесс становится малоэффективным и бесполезным. Таким образом, необходимо срочно усовершенствовать процедуру коррекционных программ, чтобы они превратились из формальных в эффективные, и помочь виновным или склонным к насилию исправить свое поведение и восстановить нормальные отношения в семье.

Законодательство не предусматривает полномочий судов издавать запретительные приказы: а) приказ о запрете преследования с предупреждением о возможном выселении из жилья несмотря на то, что нарушитель является владельцем имущества в случае нарушения постановления суда; б) приказ о правилах проживания и, если виновный признает себя виновным, своим приказом утвердить исправительные программы для нарушителя. Следует ввести процедуру регулярного судебного рассмотрения прогресса обвиняемого в процессе исправления, и коррективы в программе исправления должны быть обязательными. Служба пробации при МВД должна стать главным государственным органом, ответственным за программы исправления, а специализированные ННО должны быть привлечены в качестве партнеров.

Общий срок расследования уголовных дел, предусмотренный УПК, а также судебного разбирательства по делам о насилии в отношении женщин, должен быть сокращен. Сложные и длительные процедуры приводят к повторной виктимизации, заставляют их страдать и не учитывают характер таких случаев, что может отбить у жертв охоту обращаться в правоохранительные органы и суды.

Доступ к правосудию жертв домашнего насилия/гендерная чувствительность системы правосудия

В Узбекистане дела о домашнем насилии редко доходят до суда. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, Генеральная прокуратура может возбуждать уголовное преследование только по делам, связанным с телесными повреждениями, квалифицируемыми как средней или тяжелой степени тяжести, или повлекшими смерть. Во всех остальных случаях потерпевший вынужден возбудить частное обвинение, что представляет собой существенное препятствие для правосудия потерпевших.

Если сравнивать с зарубежным опытом, например, в европейских странах, то судопроизводство на интенсивном уровне упрощается по делам о домашнем насилии. То есть там, где должен быть полноценный суд, насилие в семье рассматривается исключительно в ускоренном порядке. А по отношению к

потерпевшим не по презумпции виновности (вы доказываете, что вас били), здесь идет презумпция виновности по отношению к обидчику (вы доказываете, что вы ее не били). Это считается правильной позицией и выступает в качестве важной профилактической мерой. Как было сказано выше, у нас нет уголовной ответственности за домашнее насилие, но есть возможность договориться с обидчиком (практика примирения) и все эти факторы таковы, что компетентные субъекты заинтересованы не доводить дело до суда. И все это говорит о том, что женщины, подвергшиеся насилию, не имеют прямого доступа к правосудию. Исходя из этого, практически невозможно получить статистику доступа женщин к правосудию, так как в данном контексте ее просто не существует. Рассмотрение таких вопросов как причинение тяжких телесных повреждений, которые могут быть нанесены как мужчиной женщине, так и женщиной мужчине.

Кроме того, женщины часто сталкиваются с социально-экономическими и культурными барьерами, которые препятствуют доступу женщин к правосудию. Первое, что их останавливает это социально-экономическая составляющая. Известно, что женщина очень зависима от мужчины и девушка, выйдя замуж, уходит из своей семьи и становится практически никому не нужной. И как правило, даже если по отношению к ней совершается акт насилия в семье, она выбирает терпение, нежели оставаться одной с детьми на улице. И факт того, что женщины не обращаются и молчат, блокирует доступ к правосудию и уголовному преследованию обидчика. Также культурные и социальные причины, которые гласят, что «ссор из избы не следует выносить», «армию "разведенков" не следует заполнять» и прочие устойчивые стереотипы в нашем обществе, прощающие насильнику абсолютно любые действия. Ниже приведены официальные данные Верховного Суда Республики Узбекистан, сколько дел по нескольким статьям об административных правонарушениях и уголовного кодекса были доведены до суда за период 2020-2021 гг. (см. Таблица 3 и Таблица 4 соответственно).

Таблица 3

Статистика административных правонарушений, связанных с гендерным насилием в отношении женщин, включая семейно-бытовое и сексуальное насилие								
Статья Кодекса	Наименование статьи	2020 г.	Кол-во вынесенных постановлений	В отношении кол-ва лиц	Прекращены из-за отсутствия состава	Применено взыскание в виде штрафа	Применен административный арест	Применено другое административное взыскание
		2021 г.						
Ст.40 КоАО	Клевета	2020	866	991	49	987	0	4
		2021	1 077	1 241	51	1 240	0	1
Ст. 41 КоАО	Оскорбление	2020	9 587	13 024	151	13 019	0	4
		2021	12 552	17 250	213	17 250	0	0
Ст. 52 КоАО	Причинение легкого телесного повреждения	2020	5 968	7 281	34	7 280	0	1
		2021	8 093	9 797	65	9 796	0	1
Ст. 183 КоАО	Мелкое хулиганство	2020	10 195	12 182	135	6 119	6 052	11
		2021	14 774	17 410	235	8 788	8 619	3
Ст. 206-1 КоАО	Невыполнение требований охранного порядка лицом, совершившим притеснение и (или)	2020	49	50		33	17	
		2021	567	578	11	305	273	

Таблица 4

Статистика по уголовным правонарушениям, связанных с гендерным насилием в отношении женщин, включая семейно-бытовое и сексуальное насилие

Номер статьи	Наименование статьи	2020	Количество возбужден. уголовных дел	Кол-во вынесенных приговоров	В отношении кол-ва лиц
		2021			
Ст. 97 УК	Умышленное убийство	2020		110	118
		2021		140	155
Ст. 103 УК	Доведение до самоубийства	2020	32	13	14
		2021	29	16	25
Ст. 103-1	Склонение к самоубийству	2020	1		
		2021	0		
Ст. 104 УК	Умышленное тяжкое телесное повреждение	2020	596	165	178
		2021	288	192	222
Ст. 105 УК	Умышленное средней тяжести телесное повреждение	2020	1618	161	176
		2021	2256	274	310
Ст. 109 УК	Умышленное легкое телесное повреждение	2020	3840	397	423
		2021	6093	685	732
Ст. 110 УК	Истязание	2020	42	16	18
		2021	45	19	20
Ст. 112 УК	Угроза убийством или применением насилия	2020	116	39	45
		2021	165	59	64
Ст. 115 УК	Понуждение женщины к совершению аборта	2020		1	2
		2021			
Ст. 118 УК	Изнасилование	2020	40	126	153
		2021	75	152	182
Ст. 119 УК	Насильственное удовлетворение половой потребности в	2020	15	79	96
		2021	19	106	121
Ст. 121 УК	Понуждение женщины к вступлению в половую связь	2020		8	10
		2021		4	4
Ст. 129 УК	Развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцати	2020		37	37
		2021		65	66
Ст. 135 УК	Торговля людьми	2020		59	72
		2021		69	103
Ст. 136 УК	Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к	2020	9	6	9
		2021	17	8	11
Ст. 137 УК	Похищение человека	2020		8	18
		2021		12	18
Ст. 138 УК	Насильственное незаконное лишение свободы	2020		9	12
		2021		3	21

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышесказанного, с учетом представленных предложений представителей ННО по вопросам женщин, независимых активистов по правам женщин и другими экспертами предлагаются следующие рекомендации:

1. Включить в Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» понятия «домашнее насилие» и «домогательства».
2. Криминализовать домашнее насилие как отдельный состав преступления, а также предусмотреть отдельную уголовную ответственность за все виды насилия (включая психологическое и экономическое насилие) в семье.
3. Исключить административную ответственность за нарушение условий охранного ордера и внести за это уголовную ответственность.
4. В случаях нарушения условий охранного ордера, предусмотреть механизм правовой защиты, такой как судебное предупреждение обидчика о возможном выселении из жилого помещения не зависимо от того, является ли агрессор собственником имущества или нет.
5. Разработать и включить в соответствующие нормативно-правовые акты критерии по примирению супругов в случаях домашнего насилия, а также разработать действенные механизмы по мониторингу состояния семей, в отношении которых была проведена практика примирения. Данная практика необходима для того чтобы не допустить повторного насилия в семье.
6. На законодательном уровне обязать Верховный суд открыто публиковать судебную практику по делам о домашнем насилии.
7. На законодательном уровне обязать правоохранительные органы (МВД, Генеральная прокуратура) публиковать в открытом доступе статистику по рассмотренным делам о домашнем насилии в гендерном разрезе.
8. Проводить на постоянной основе серию обучающих программ и тренингов для сотрудников правоохранительных органов, судей, социальных работников, психологов и работников реабилитационных центров по вопросам общения с жертвами домашнего насилия, а также по вопросам гендерной проблематики в целях устранения стереотипов и предрассудков в отношении гендерных ролей женщин в обществе.
9. Ввести обязательные коррекционные программы для агрессоров, совершивших домашнее насилие и процедуру регулярного судебного рассмотрения прогресса обвиняемого в процессе исправления.
10. На основе опыта Грузии внедрить процедуру электронного надзора над агрессором путем введения электронного браслета, правила осуществления которого должно устанавливаться детально. Благодаря электронным браслетам, правоохранители смогут мгновенно получать информацию о приближении агрессора к жертве.
11. Законодательно сократить продолжительность судебных разбирательств по делам, связанным с насилием в отношении женщин.
12. Предоставить пострадавшим от домашнего насилия комплексную бесплатную юридическую, психологическую, социальную и медицинскую помощь, что повысит возможности жертв сотрудничать с правоохранительными органами.
13. Усилить кампанию по повышению осведомленности общественности посредством информационно-просветительской деятельности и созданию социальных роликов, привлекающих внимание к самой проблеме, а также разъясняющий механизм защиты жертв насилия.

14. Внедрить процедуру проведения гендерной экспертизы продуктов масс медиа, а также провести серию тренингов по обучению гендерно-чувствительной журналистике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Конституция Республики Узбекистан // URL: <http://www.lex.uz>
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. // <https://lex.uz/ru/docs/111457>.
3. Кодекс Республики Узбекистан Об административной ответственности. // <https://lex.uz/ru/docs/97661>.
4. Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». // URL: <https://lex.uz/docs/4494849>.
5. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия». // URL: <https://www.lex.uz/docs/4494709>.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы защиты женщин от притеснения и насилия». // <https://lex.uz/ru/docs/4679532>.
7. Закон «Об охране репродуктивного здоровья граждан». // <https://lex.uz/ru/docs/4233888>.
8. Закон «О дополнительных мерах по реабилитации женщин, пострадавших от насилия». // 9. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию дел по предотвращению самоубийств, а также реабилитации и адаптации женщин, пострадавших от насилия». // <https://lex.uz/ru/docs/5670659>.
9. Стратегия достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года. // <https://lex.uz/ru/docs/5466673>.
10. Опрос для лиц, подвергшихся домашнему насилию. // <https://docs.google.com/forms/d/1Z0kJ6SiH0S46MH4imHgvj0FvoAyfyRoArHs3yGS-djg>.
11. Опросник о проблеме домашнего насилия. // <https://docs.google.com/forms/d/1UkpDUYVRll0JS34sNaoRq1UFXxpMhHStcliubWhFz8o>.
12. <https://fergana.ru/articles/111299/>.